

Су Цинъюнь и Чжоу Цзяньпин скоро разведутся, тебе лучше называть меня братом.

Совместная жизнь вдвоем и вправду оказалась намного хлопотнее, чем жизнь в одиночку.

Чтобы Чжоу Бэй прожил положенные ему десять лет, Су Ин был вынужден строго контролировать его повседневную жизнь. Начиная с питания и тренировок и заканчивая выходами из дома — он взял под свой тотальный контроль абсолютно всё, лишь бы этот хрупкий на вид парень случайно не умер в один прекрасный день из-за чьей-то невнимательности.

Для парня тело Чжоу Бэя состояло буквально из одних костей. Лицо у него было красивое, но такое крошечное, что помещалось на ладони, а при росте почти метр восемьдесят он весил всего сто двадцать цзиней — даже смени он пол, любого бы назвали истощенным. Ни грамма лишнего мяса, ни капли силы в руках. Стоило Су Ин вытащить его на пробежку, как спустя всего четыреста метров тот уже задыхался и капризно заявлял, что больше не побежит, заставляя Су Ина от злости отвечать ему пинок под зад.

С тех пор Су Ин всерьез взялся за Чжоу Бэя.

Он составил список, в котором насчитывалось несколько десятков подробных правил совместной жизни, охватывавших самые разные требования. Большинство из них были вполне обычными: например, вовремя принимать лекарства, съедать пять видов овощей и фруктов в день, не капризничать за едой, заниматься спортом по часу, полчаса читать внеклассную литературу и возвращаться домой строго до определенного времени.

Но попадались и совершенно диковинные требования — например, брать его с собой на любые свидания, если таковые случатся; в течение десяти лет не заводить романтических отношений; избегать слишком близких телесных контактов с другими людьми; обязательно называть его братом и тому подобное...

Увидев этот свод правил, Чжоу Бэй выпал в осадок. Двадцать лет он жил в свое удовольствие и привык сам распоряжаться своей свободой, поэтому никто никогда им не помыкал. Ему показалось, что Су Ин проявляет излишнюю заботу, и привыкнуть к такому он не мог. От одного только взгляда на эти пункты его тело пронизывало ощущение удушающей тесноты, словно его опутали веревками, и каждый волосок на коже противился новому порядку.

Из-за своей внешности он привык всем отказывать, и хотя сейчас слова отказа уже вертелись на языке, почему-то он никак не мог их произнести.

— Молчишь — значит, согласен. — Су Ин заметил мрачное выражение лица Чжоу Бэя, но сделал вид, что ничего не видит. Он взял листок с правилом и собрался прилепить его на видное место для напоминания.

— Господин Су, я...

Доставая из ящика скотч, Су Ин бросил на него равнодушный взгляд:

— Господин Су?

Чжоу Бэй прикусил нижнюю губу:

— Братец...Последнее слово — «брат» — прозвучало до того тихо, что его едва можно было расслышать. Он думал, что будет противиться подобному принуждению, но никак не ожидал, что стоило лишь слететь с его губ слову «братец», как его сердце заколотилось с такой бешеной силой, будто готово было выпрыгнуть из груди и стремглав броситься в объятия Су Ина.

По затылку разлилась волна жара, его охватила паника, он напрочь забыл, что хотел сказать, а в голове образовалась абсолютная пустота. Затем, заметив, что Су Ин никак не отреагировал на его слова, в нем вновь поднялось странное чувство стыда.

Подобная реакция приводила его в смущение, ведь он вовсе не хотел, чтобы его сердце замирало рядом с Су Ином, словно он какая-то шавка, готовая ради малейшей подачи выбросить на помойку всю свою гордость и увязаться следом. Ему хотелось сохранить хоть каплю самоуважения — по крайней мере, не вести себя как пес.

Он то и дело открывал рот, собираясь бросить: «Не лезь ко мне».

Но он слишком долго тянул, и Су Ин заговорил первым.

— И не думай от меня отказываться, — тщательно разгладив «семейный устав», Су Ин обернулся и произнес: — Я уже говорил: у тебя нет права мне отказывать, а я не приму твой отказ.

Да, опять за свое. Снова эти слова, снова этот тон.

Будь то внезапное появление Су Ина в школе с требованием съехать из общежития или же те слова, что он сказал ему в ту ночь после встречи с Чжао Лицзяном, — всё было пропитано этой властной, необъяснимой и не терпящей возражений манерой. А ведь в день рождения Чжоу Цзяньпина он сам же заявлял: «Я тебе не дядя, я дядя Чжоу Цзяна».

Столько лет он не обращал на него никакого внимания, не помнил того, что было десять лет назад, и даже в грош его не ставил, так с чего вдруг сейчас проявлять такую заботу? Чего он надеется от него добиться? Разве у него есть хоть что-то, чем можно поживиться? Неужели Су Ин просто скучает и развлекается за его счет?

Вряд ли ему нужна его плоть, ведь у него уже... не осталось ничего, что он мог бы отдать.

Нельзя винить его за столь грязноплодные мысли о Су Ине — в конце концов, даже его собственная родная мать говорила, что с таким лицом и таким телом он нравится многим, включая его отчима.

Если же ни одна из этих причин не верна, то у Су Ина нет ни единой причины творить столь бессмысленные вещи. Замешательство и борьба в глазах Чжоу Бэй были слишком очевидны, и Су Ин с первого же взгляда всё понял. Конечно, он понимал и то, что его поведение выглядит слишком внезапно и вызывает у Чжоу Бэй подозрения, но объясняться он не собирался, потому что было просто некуда.

Он не любил лгать.

Он же не мог сказать, что и сам не хочет всего этого делать, просто его к тому принуждает задание. У всего его поведения была лишь одна цель — заставить Чжоу Бэй проникнуться к нему доверием, сблизиться, а лучше всего — влюбиться. Только так он мог лучше контролировать жизнь Чжоу Бэй, сделать так, чтобы тот был доволен, радостен, счастлив и не знал сожалений, а затем, когда истечет срок, с улыбкой ушел из жизни, завершив миссию.

Он не считал свои действия обманом, а если это и был обман, то во благо, ведь результат-то хороший. К тому же он был уверен: даже если бы Чжоу Бэй узнал, что это ловушка, он бы всё равно в нее шагнул.

Изнуренный жаждой человек посреди пустыни, возможно, и способен отказаться от всего на свете, но он никогда не сможет противиться искушению капли воды. Это жажда жизни, первобытный инстинкт выживания.

Именно поэтому он вел себя столь властно — потому что чувствовал себя в полной безопасности.

— Почему? — спросил Чжоу Бэй.

Прислонившись спиной к стене, Су Ин поманил Чжоу Бэй рукой и мягко произвел:

— Подойди сюда.

За последнее время он бесчисленное количество раз совершал этот жест, но неизменно — Чжоу Бэй никогда его не слушался. На этот раз всё было иначе: Чжоу Бэй сдвинулся с места. Нерешительно и боязливо он сделал шаг, замер, затем сделал еще один и остановился — словно ступал по опасной тропе, постепенно приближаясь к нему.

Су Ин стоял на месте и ждал, с большим терпением наблюдая за тем, как тот шаг за шагом передвигается.

Когда Чжоу Бэй остановился всего в метре от него, Су Ин резким движением притянул к себе эту робкую букашку и широко распахнутыми руками полностью заключил в объятия.

Его объятия были такими теплыми, что едва ли не в тот самый миг, когда Чжоу Бэй в них уткнулся, высокая стена, возведенная у него на сердце, рухнула.

— Нравится?

— Нет. — Чжоу Бэй попытался оттолкнуть его руками, но его обняли еще крепче.

Су Ин рассмеялся над этим его жеманным поведением и, прижавшись губами к самому его уху, спросил:

— Тебе не нравлюсь я или не нравится, когда я тебя обнимаю?

— Ни то, ни другое! — смущенно и сердито заерзал Чжоу Бэй, но безуспешно.

— Меня этот ответ не устраивает, даю тебе еще один шанс ответить.

— Ни то, ни другое!

— Продолжай отвечать.

— Су Ин!

— Кто разрешил тебе называть меня по имени? Я старше тебя на семь лет, ты должен звать меня братом.

— Су Ин, отпусти меня!

— Ты уверен?

— Отпусти! Су Ин посмотрел на его покрасневшие до самых кончиков ушей уши, приподнял брови и внезапно отпустил его, неожиданно проявив демократичность:

— Ладно, не нравится так не нравится, я не стану тебя принуждать.

Чжоу Бэй не сразу сообразил после такого резкого изменения обстановки и на миг растерялся. С покрасневшим лицом он так и остался стопарями стоять на месте, всё ещё держа руки в прежнем толчковом движении, и выглядел невероятно глупо.

— Ты...

— Что я?

Су Ин прекрасно понимал, что недавнее поведение Чжоу Бэй было вызвано лишь чрезмерным смущением, но при этом изобразил на лице вид невинного разочарования:

— Я вычитал в книге, что объятия позволяют человеку почувствовать доброжелательность и дружелюбие, увеличивают степень близости и поднимают настроение. Я думал, ты рассердился из-за установленных мной «домашних правил», поэтому и захотел тебя обнять. В конце концов... всё, что я устанавливаю, делается для твоего же блага, но я действительно не учёл твои чувства, поступив несколько опрометчиво.

Услышав это, Чжоу Бэй на мгновение занервничал, но не знал, как именно ему отреагировать. В итоге он по-прежнему продолжал стоять в оцепенении, лишь медленно опустив голову. — Я знаю, что у тебя накопилось много вопросов, но я не могу дать на них ответы. Тебе достаточно знать лишь одно: я никогда не причиню тебе вреда и сделаю всё возможное, чтобы о тебе позаботиться. Если мои методы заставляют тебя чувствовать себя неудобно, скажи об этом, и я извинюсь. Если же ты будешь молчать, я сочту это за согласие.

— Возможно, с самого детства ты привык не выражать свои эмоции и считаешь это нормальным, в этом нет ничего страшного. Но ты должен понимать, что я не умею читать мысли и не могу угадать, о чём ты думаешь в каждый конкретный момент. И у меня нет возможности обращаться с тобой так, как тебе хочется, если ты не произносишь ни слова и отказываешься от общения. Я ведь не небожитель, верно?

— Только что ты поступил очень правильно: ты чётко выразил свой отказ, и я понял тебя. Раз тебе не нравится, когда тебя обнимают, то впредь я не стану...

Су Ин внезапно замолчал, потому что Чжоу Бэй вдруг бросился вперед и крепко-крепко обнял его, вцепившись изо всех сил.

Цель была достигнута, и он больше не стал продолжать. Самим богам ведомо почему, но в этот момент ему вдруг захотелось погладить по голове прильнувшего к нему ребёнка, и, подчиняясь этому порыву, он действительно протянул руку.

Глажение вышло невероятно нежным, его ладонь раз за разом плавно скользила по длинным волосам Чжоу Бэя.

— Нет, — раздался из его объятий хриплый, с трудом выговариваемый голос. — Не надо.

Не переставай обнимать меня.

<http://bllate.org/book/21601/2227599>